

Тихо и уютно в уже старом, но еще крепком деревянном домике Николая Яковлевича и Ольги Зиновьевны Еланиных. На столе — фотографии из семейного архива. Здесь уже пожелтевшие от времени снимки, на которых они еще молоды и полны сил, и совсем недавние, запечатлевшие детей, внуков, друзей и близких. Вперемежку с фотографиями разные Почетные грамоты, поздравительные открытки, в том числе и те, что шлют теперь по большим праздникам, особенно к Дню Победы, ветеранам войны Президенты России и Татарстана. Перебирая все это, Ольга Зиновьевна не может удержаться слез. Выражение лица Николая Яковлевича спокойное. Внешне он выглядит неплохо для своих 74 лет. Но беда вся в том, что уже пять лет Николай Яковлевич не встает на ноги. Сказываются отголоски Великой Отечественной...

На войну Николай Яковлевич ушел 23 августа 1942 года. Дата эта на всю жизнь врезалась в память, потому самым крутым образом изменила его жизнь. Николаю Яковлевичу еще даже восемнадцать лет не исполнилось. Но был он комсомольцем, и встать на защиту Родины от фашистов считал делом чести. Постигать премудрости военного дела долго не пришлось, потому что запасной полк, в котором он служил, очень скоро вступил в бой под Новороссийском. Дивизия, в составе которой воевал, впоследствии получила название Новороссийской.

В 1943 году сержант Николай Еланин со своим отделением высаживался десантом на помощь пробивающимся к Новороссийску. Затем были десанты на Феодосию, Керчь. Навсегда останутся в памяти бои в Крыму, взятие Сапун-горы. В день доводилось отражать до семи атак противника. Когда сломили вражескую силу и погнали немцев с Крыма, то совершали переходы до шестидесяти километров в день, не давая противнику остановиться и закрепиться.

Довелось Николаю Яковлевичу участвовать в освобождении Чехословакии, Венгрии. На подступах к Будапешту в октябре

1944 года он был тяжело ранен. Осколок от снаряда попал в правое легкое, надолго выбив солдата из привычной жизни. Лечение было долгим. В 1945 году он был выписан из госпитала с от-

Их судьбы вершила война

крытой раной и осколком в груди, который врачи так и не сумели извлечь. Приехал домой, а через девять дней закончилась война.

— Было мне тогда всего двадцать два года, — рассказывает Николай Яковлевич, — самое время жить бы да радоваться, а я уже инвалид второй группы. Тяжело приходилось порой...

Но молодой и сильный организм постепенно брал верх над болезнью, рана затянулась. А раз уходила болезнь, то пришло желание работать, искать применения своим силам и возможностям. Поначалу устроился на работу в райвоенкомат, затем перешел в милицию. Должность у него была одна из самых хлопотных — участковый инспектор. Вообще-то зоной обслуживания у Николая Яковлевича был город, но и в села приходилось выезжать довольно часто. Спокойных дней, как и на войне, было мало, впрочем, ночей тоже. Не раз спешил он на помощь людям и сквозь тьму, и сквозь пургу, и в дождь, и в холод.

Двадцать три года прослужил в милиции Николай Яковлевич, получил звание старшего лейтенанта. Медали, Почетные грамоты тех лет свидетельствуют о том, что служил неплохо. Да и вообще жизнь вроде бы наладилась, в семье было все хорошо, подрастали сыновья Александр, Юрий, Лев. В свободное от работы время занимался хозяйством, любил побродить с ружьем, и слыл неплохим охотником. Но не зря же говорится, что никогда не узнаешь, что будет завтра. Внезапно напомнила о себе вой-

на: воспалилась рана, здоровье резко ухудшилось. Лечение результата практически не дало. Врачи отказались делать операцию, опасались, что ее не выдержит больное сердце. И Николая

Яковлевича попросту отправили домой умирать. Наверное, со своей участью он бы и смирился, если бы не жена. Ольга Зиновьевна, долго не раздумывая, стала писать письма во все вышестоящие инстанции с просьбой помочь мужу, спасти ему жизнь. И хлопоты эти увенчались успехом. Вскоре Николая Яковлевича оперировали. Но с операцией опоздали.

— Осколок в легком не оказалось, — вспоминает Ольга Зиновьевна. — Он, оказывается, просто исплел. Но на смену ему пришла болезнь...

После той первой операции были еще две, не раз жизнь Николая Яковлевича была на грани. В такие минуты, можно сказать, с ним умирала и Ольга Зиновьевна, которую тоже откашивали уколами. Она постоянно была рядом. Лечение, забота медиков, любовь и поддержка жены помогли Николаю Яковлевичу выкарабкаться, он выжил и начал поправляться. Не передать ощущений, которые переживали они с женой, когда после шести месяцев, проведенных в больнице, он шагнул за родной порог.

Правда, работать Николай Яковлевич уже не мог по состоянию здоровья. Однако по прошествии времени привычкам своим все-таки не изменил: как и прежде занимался огородом, ездил на рыбалку, на охоту. Выросли сыновья, один за другим сходили в армию, устраивали свои жизни, жили рядом. Двое из них — Александр и Юрий по стопам отца стали служить в милиции. Надо сказать, что сегод-

ня в милиции служит уже внук Николая Яковлевича.

Но наконец-то вроде бы устроившая жизнь вновь преподнесла очередной удар — погиб сын Александр. Этого горя Николай Яковлевич перебороть не смог, у него отказали ноги. Врачи утверждают, что он вполне здоров, подкрепляя свои выводы результатами большого количества анализов, но ноги остаются недвижими. Тяжело приходится и Ольге Зиновьевне, потому что годы и переживания взяли свое, у нее уже просто нет сил, как прежде, ухаживать за мужем, ее тоже стали одолевать болезни. Бывают дни, что “скорую” приходится вызывать по два раза. Чуть ли не все деньги от двух пенсий уходят на лекарства, которые стали очень дорогими. Правда, как говорит Ольга Зиновьевна, вроде бы можно вылечить Николая Яковлевича, но лечение это дорогое. Денег на него у ветеранов нет.

С тяжелым чувством покидал я теплый и уютный дом Еланиных. Замечательные люди живут в нем: Николай Яковлевич, герой войны, награжденный орденом “Красной Звезды”, медалями “За оборону Кавказа”, “За отвагу”, “За боевые заслуги” и многими другими, человек, судьбу которого вершила война, его славная супруга Ольга Зиновьевна, стойкая и мужественная женщина, верный друг и опора мужа. Трудно им живется. Впрочем, только ли им? Ветераны в наши дни лишены льгот на приобретение даже самых необходимых лекарств, а уж о возможности получить платное лечение и говорить не приходится. И все-таки где-то в душе теплится надежда, что если уж государство не может позаботиться о ветеране, то вдруг найдет кто-то и поможет Николаю Яковлевичу побороть его недуг. Пока же основное внимание к нему проявится, как и в прошлые годы, очередной поздравительной открыткой с Днем защитника Отечества. К сожалению, ничего больше не смог сделать и я, поздравив на прощание Николая Яковлевича с наступающим праздником.

А. Королев.